

340: Удача

Во время этого длительного процесса Лампа Пожирающая Землю уже поглотила большую часть Жилы холодного Ци Ямы Льда.

На вращающемся образовании мерцающее красное сияние уже сильно потускнело.

Льющийся голубой поток света перед Янь Чжаогэ и А Ху уже немного отличался от того, каким был раньше.

Изменение было совсем незначительным, но все таки его можно было ощутить.

Увидев это, Янь Чжаогэ пробормотал:

- Следующая волна вызовет существенное беспокойство; надеюсь, в окрестностях никого нет. Тем не менее, этот риск следует учесть.

Он снова достал Разделяющий Подземелье Корабль, ведя его рядом с А Ху, контролируя, чтобы пройти сквозь слои льда и промёрзшую почву, и вернуться на землю.

Вскоре после того, как они дошли до поверхности, оба внезапно почувствовали, что земля под ногами начинает дрожать.

Янь Чжаогэ посмотрел вниз. Казалось, что на заснеженных равнинах Крайнего Севера происходило землетрясение.

В следующую минуту земля внезапно распалась на части.

Не только земля распалась на части, но и большое количество почвы, камней и кусков льда рухнули вниз, а огромное пустое пространство внезапно появилось под землей, что привело к массовому разрушению того, что лежало на ней.

Огромный кратер, глубины которого не было видно, появился на заснеженных равнинах, занимая обширную область, сильная дрожь также периодически исходила снизу.

Янь Чжаогэ и А Ху стояли на краю кратера. Глядя внутрь, все что они могли разглядеть это была темнота.

На этот раз без Разделяющего Подземелье Корабля, они оба вскоре спустились вниз на самое дно. В конце продолжительной темноты смутно показалось светло-голубое сияние.

- Молодой Мастер, Вам удалось? – спросил А Ху, когда они продвигались.

Янь Чжаогэ обследовал окрестности.

- Это и есть результат того, что Жила Ямы Льда, наконец, была запущена. Однако, чтобы изменить что-то в ней, чтобы повлиять на далекую Жилу Ямы Огня в Южной Пустыне, все равно нужно поддерживать в течение определенного количества времени».

Добравшись до ледяной пещеры на дне кратера, они увидели, формирование все еще потихоньку циркулирует внутри, Жила Ямы Льда все еще мирно текла, словно река с голубым светом.

Лампа Пожирающая Землю, по-прежнему, пожирала огромное количество холодного Ци в форме тумана, а также сущность Жилы Ямы Льда.

Янь Чжаогэ смотрел на небо, глядя на нисходящее сияние, как будто видел перед собой основание колодца с его дна.

- Кратер слишком велик, и его будет трудно засыпать и скрыть. Иначе, почва и камни спускаются, это может повлиять на строение здесь, - с сожалением вздохнул Янь Чжаогэ. - Такой большой кратер слишком заметен на заснеженных равнинах. К счастью, мало людей живет в Землях Предельного Севера. Надеюсь, никто не приблизится к этому месту.

- Это немного рискованно, но риск должен быть принят во внимание, - Янь Чжаогэ подошел к Лампе Пожирающей Землю, сел скрестив ноги, А Ху сидел рядом.

Оба терпеливо наблюдали за Жилой Ямы Льда и Лампой Пожирающей Землю.

Однако, Янь Чжаогэ должен был обнаружить, что его удача иногда была не очень хорошей.

В его правом глазу слегка побледнел лилово-зеленый свет грома. Подняв голову и посмотрев вверх, Янь Чжаогэ ничего не мог видеть, но с помощью Глаза Императора Грома он смог почувствовать, что кто-то приближается.

На лице А Ху отразилось торжество:

- Молодой Мастер, там кто-то есть?

Янь Чжаогэ кивнул:

- Верно, и база совершенствования этого человека вовсе не низкая, возможно, это Гроссмейстер Боевого Духа Сущности.

Постепенно одна часть фигуру появилась в поле зрения Янь Чжаогэ.

А второй части стало видно Янь Чжаогэ.

Сначала человеку было любопытно, но увидев внешний вид Янь Чжаогэ, его выражение лица сразу стало свирепым.

Ужасающая черная буря окутала его, постепенно набирая обороты, заполнила всю ледяную пещеру.

- После разрушения Горы Черного Кошмара и великой битвы Горы Широкой Веры до этого, они должны были практически полностью вымереть. Сейчас у них по-прежнему есть эксперт в области Гроссмейстера Боевого Духа Сущности? – взгляд Янь Чжаогэ стал мерцать, когда он узнал происхождение другой стороны. – Кажется, он был из списка пережитков, зависящих от Клана Священного Солнца. Не участвовав в битве Горы Широкой Веры, думал, что мы встретим его здесь в Землях Предельного Севера.

Выражение лица Янь Чжаогэ было серьезным, когда он стоял рядом с Лампой Пожирающей Землю, спокойно глядя на незнакомца.

Тот тоже холодно смотрел на Янь Чжаогэ. Но через некоторое время черная буря вокруг него постепенно стихла, прежде чем он ушел с этой территории.

Выражение лица А Ху была напряжённым.

- Молодой Мастер, он отправился искать помощь?

Янь Чжаогэ был известен по всему миру. Не говоря уже о его великой силе, опасно было то, что весь мир знал, что у него есть фрагмент Священного Артефакта, сила которого крайне жестока.

Пока незнакомец был на четвертом этапе Военного Гроссмейстера, ранее побывав экспертом в области Гроссмейстера Военного Духа Сущности, он не мог сказать, что выдержал бы атаку Глаза Императора Грома.

Лучше всего, чтобы другая сторона знала, что лучше для него и ушла, но из-за вражды между Горой Широкой Веры и Горой Черного Кошмара трудно было поверить, что он позволил бы этому закончиться точно также.

В Землях Предельного Севера было достаточно много практикующих из Зала Небесного Грома.

Если боец из Горы Ночного Кошмара знал об этом, то у этих бойцов из Зала Небесного Грома

была бы возможность стать подкреплением или помощниками.

Янь Чжаогэ взглянул На Лампу Пожирающую Землю.

- Еще нужно немного времени...

- Гора Ночного Кошмара и Зал Небесного Грома – две разные сущности. Если бы желали общаться, то было бы намного сложнее. Если он идет за подкреплением, по логике это должно занять очень много времени. В конце концов, обойдя Зал Небесного Грома и придя сюда, мы проделали долгий путь.

Янь Чжаогэ не двигался, продолжая сидеть, размышляя, затем сказал:

- А Ху, я продолжу наблюдать за этим местом. Ты бдительно следи снаружи.

А Ху выразил признательность и ушел, кусок нефрита, который стал уже довольно тусклым, появился в руке Янь Чжаогэ.

.....

Гроссмейстер Боевого Духа Сущности Зала Небесного Грома, возглавляющий многих других военных Зала Небесного Грома, мчался вдаль.

Лин Чжоу последовал за ним.

Этот Гроссмейстер Боевого Духа Сущности, мужчина средних лет, недовольно смотрел на Лин Чжоу.

- Ты должен остаться на унаследованной территории. Я знаю, что смерть Старейшины Лин заставила тебя ненавидеть Гору Широкой Веры до глубины души, но у нашего клана все равно должно быть наследие, которое очень важно.

Лин Чжоу мягко сказал:

- Мы уже потеряли достаточно сил там, где находится унаследованная территория. Желая открыть ее, по-прежнему попадаешь на Гору Широкой Веры в конце дня. Не рассчитывайте на слишком многое, Старейшина Чжэнь. Моя голова сейчас совершенно спокойна.

Старейшина Чжэнь фыркнул, больше ничего не сказав, его взгляд упал на старика, который шел впереди.

- Кто-то из Горы Ночного Кошмара должен быть надежным. Тем не менее, этот Янь Чжаогэ, он не собирается идти на унаследованную территорию Святого Боевого Ледяного Дракона, а вместо этого исчезает куда-то?

Лин Чжоу ничего не говорит, лишь ускоряет шаг, чтобы они поторопились.

Он не мог ясно говорить о некоторых вещах с другими. Например, ему всегда казалось, что с Янь Чжаогэ было что-то не так.

Хотя с ним не происходило то же самое, его положение было иным, он все еще отличался от обычного человека. Просто попытка понять это была словно попытка разглядеть цветы в тумане, и он не мог ясно рассмотреть это.

При таких обстоятельствах, без личной поездки сюда, Лин Чжоу не чувствовал бы себя легко.

Идя по пути на передовую, лицо Старейшины Горы Ночных Кошмаров, Чжэнь Шо, тоже казалось запавшим.

У него практически не было отношений с Залом Небесного Грома, но враг врага был другом.

Вражда между ними была настолько глубока, что океана было уже недостаточно, чтобы измерить то, что лежало между Горой Ночных Кошмаров и Горой Широкой Веры.

Так как раньше он был в изолированной культуре, Чжэнь Шо не мог попасть на битву Горы Широкой Веры. Однако, его это совершенно не радовало. Видя как Гора Широкой веры уничтожает Опустошающую Бездну, давая отпор Клану Священного Солнца и Залу Небесного Грома, он испытывал только отчаяние и злость, которые было нелегко подавить.

Он лишь хотел увидеть день, когда Гора Широкой Веры падет в оставшиеся годы в этом мире.

Если бы он не смог это увидеть, имея шанс уничтожить самого знаменитого человека молодого поколения Горы Широкой Веры, то не смог бы спокойно умереть.